

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

О

ИСТИННОМ САМОПРЕДАНИИ,

или

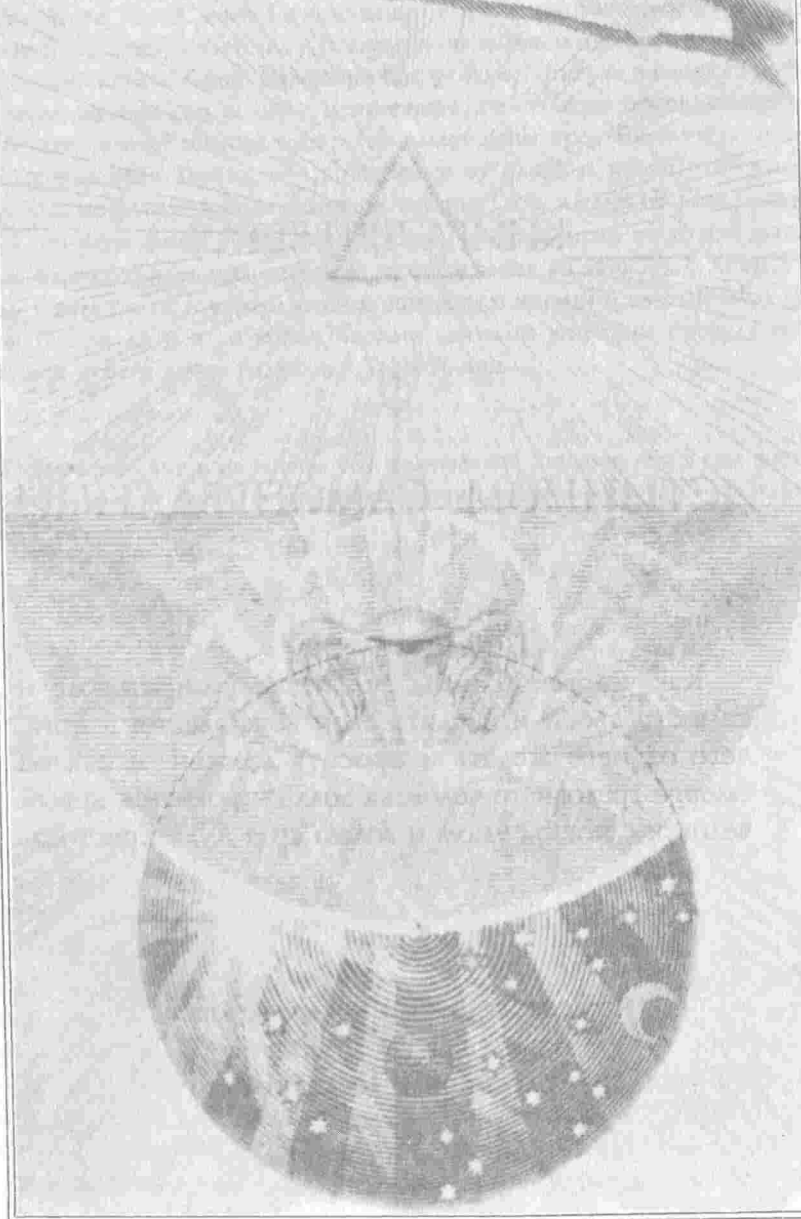
Как человек должен ежедневно умирать воле и самости своей и вводить свои вожделения в Бога, чего от него желать и просить должен, и как из смерти греховного человека должен родиться новый человек с новым умом и волею чрез Духа Христова.

Также

Что есть ветхий и новый человек,
каждый в своей жизни,
хотении и действии?

писано в 1622 году

Die Belassenheit.

«О самопредании»

ГЛАВА I

1. Мы имеем живой пример на Люцифере и Адаме, что может произвести самость, получа в собственность свет природы, когда она вздумает правиться собственным разумом. Видим также из примеров ученых, обладающих светским просвещением, что из просвещения их не выходит ничего другого, кроме высокомерия и гордости. При всем том все люди ищут сего света, как величайшего сокровища. И подлинно, он есть лучшее сокровище сего мира, если правильно употребляем будет.

2. Но понеже разум наш заключен в крепкой темнице и скован гневом Божиим и земляностию, то опасно человеку вводить свет познания в самость, то есть в собственность свою.

3. Ибо ярость вечной и временной природы услаждается тем, и оттого самость и разум возносятся, выходят из истинного смирения и предания себя Богу и не хотят уже вкушать от плода райского, а от свойств того порядка жизни, где добро и зло смешены вместе. Сие случилось с Люцифером и с Адамом, которые оба вожделениями самости вошли опять в то первоначальное состояние, из коего извлечена тварь, а именно: Люцифер вошел в центр яростной природы, в матку огня, а Адам — в земную природу, в матку внешнего мира, т. е. в вожделевание добра и зла.

4. А сие случилось с обоими ими от того, что свет разума возгорелся у них в самости, в каковом свете они залюбовались собою, и дух их воспыла желанием войти в самое средоточие, дабы еще паче возвыситься, возвеличиться, усилиться и умудриться. Но когда Люцифер стал искать в центре своем матки огня, дабы возобладать над Божественною любовию и над всеми силами ангельскими, а Адам возжелал испытать в эссенции ту матку, из которой добро и зло истекают, и ввел туда похотение свое, желая чрез то сделаться разумным и смысленным, то

5. Оба они, в ложном похотствовании своем, отторглись от преданности Богу, стали пленниками матки, отчего она тот же час взяла правление в природе, и Люцифер остался в яростной огненной муке, и огонь стал открыт в духе воли его, и таким образом тварь в похотствовании своем учинилась врагом любви и кротости Божией.

6. Таким же образом и Адам схвачен был земною маткою, из добра и зла, из Божеских любви и гнева, в одно существо превращенных, состоящею; и земное свойство получило в нем господство. А оттого жар и холод, зависть и гнев, и все противности воли его, и нечестия противу Бога в нем открылись и возобладали им.

7. Но если бы они не ввели света познания в самую себя, то не открылось бы им зеркало познания средоточия и первоначального состояния твари, яко собственной мощи, отчего родилось воображение и похотствование.

8. Сие самое и ныне опасно для просвещенных чад Божиих; ибо когда воссияет им солнце великой святости Божией, отчего жизнь торжествует, то разум засматривается на оное, и воля входит в самую, как бы в самоиспытание, и хочет испытать центр, откуда свет сияет, и она протирается туда насильно.

9. От этого происходят пагубная гордость и омрачение, так что разум (который есть не иное что, как только зеркальная поверхность для отражений вечного ума) мечтает о себе более, нежели что он есть, и думает, что все, что он ни делает, творит в нем воля Божия, что он пророк: вместо того он находится в себе самом и ходит в собственной похоти, в коей центр природы скоро воздымается и вступает в пожелание лжи против воли Божией, а оттого воля входит в тьму свою.

10. Тогда подступает к человеку диавол с лестию своею, проторгается чрез центр природы и вводит в оный ложные свои похотствования, так что человек делается как бы пьяный самою и уверяет себя, что он Богом водится. Через что начавший просиявать в натуре свет Божий портится и наконец от него удаляется.

11. Тогда начинает светить в твари один свет внешней природы; самая втирается в этот свет, думая, что это еще прежний свет от Бога: но нет, в оный (то есть во тьму самой и внешний свет разума) опять вторгается прогнанный прежним светом Божиим диавол с седемичным своим похотствованием, о чем Христос сказывает, говоря: *егда нечистый дух изыдет от человека, преходит сквозе безводная места, ища покоя, и не обретая, глаголет: возвращуся в дом мой, отнюдуже изыдох. И пришед обрящет его пометен и украшен: тогда идет и поймет семь других духов, горших себе, и вшедше, живут ту, и бывают последняя человеку тому горше первых*⁴⁷ (Лук. 11, 24—26).

12. Украшенный дом есть в самой свет разума; ибо когда человек вводит в Бога вожделение и волю свою и живет в отречении от своей злой жизни, вожделевая Божией любви, то она является ему с дружественным и радостным лицом, отчего и внешний свет разума возжигается. Ибо где только возжигается свет Божий, там все уже свет; тут не может уже диавол оставаться, а должен выйти вон. Тогда он испытует матку первобытного состояния жизни, то есть центр; но оный сделался сухим и безводным местом, и гнев Божий, который есть средоточие природы, в свойстве своем ослабел, истощал, изнемог и не может действовать в качестве яростном. В этом-то безводном месте сагана ищет, нет ли где какой отверстой двери,

в которую бы он мог со своим похотствованием прокрасться и возбудить душу к превозношению и гордости.

13. Если дух воли твари со светом разума вступит в средоточие, то есть в самость свою, и войдет в своеумие, то выходит опять из света Божия, и диавол обретает тут дверь себе отверстую и дом украшенный для жилища, который дом есть разумичный свет. Тут он поемлет с собою из самости семь свойств жизни*, таких же лицемеров, оставивших Бога и перешедших в самость; входит в человека и утверждает похотствования свои в похоти самости и ложном воображении. Дух воли в видах свойств жизни, засматриваясь на себя во внешнем свете, погрязает в себя и делается как бы опьянелым. Тогда схватывает его созвездие и вводит в него могущественные свои влияния, дабы в нем искать чудес Божиих. Ибо вся тварь желает и стремится к Богу; и хотя созвездие не может объять духа Божия, но любит более дом светлый, в котором может веселиться, нежели темницу, в которой не может оно радоваться.

14. Тогда человек ходит как пьяный в созвездии, предпринимает великие и дивные дела, имея непрестанно водителем себе созвездие. Тут диавол усматривает отверстую себе дверь, чрез которую может возжечь центр жизни, дабы дух воли вознесся в гордости и мраке своем, например в сребролюбии.

15. Отсюда начинается самочестие, то есть воля разума начинает желать уважения к себе, думая, что достигла высоты блаженства, потому что имеет свет разумичный и может судить о темничном доме своем, который Бог может отпереть ей. Она думает, что ей принадлежит честь, потому что она достигла до разумичного смысла; а того не знает, что диавол с похотствованием своим ликует в ее семи жизненных видах центра природы и вводит в них ужасные заблуждения.

16. Из сего-то смысла в Христианской церкви на земле породился Вавилон, в котором учат и управляют заключениями разума, и где чадо опьянелости самостию и похотениями, разряженное и изукрашенное как невеста, сидит на первом месте.

17. Но диавол поселился там в семи видах центра, в самости собственномумия, и устремляет непрестанно волю свою и похотствования на сию украшенную, от созвездия принятую деву,— словом, это зверь, на котором она, убравшись в свои виды жизни, разъезжает, как то видеть можно в Апокалипсисе. Таким образом она, получа внешний блеск Божественной

* Чтобы разуметь сего Автора, должно получить понятие о 7 видах, или свойствах Природы, на коих вся его система, так сказать, зиждется, и о которых он говорит, что они суть как бы глад природы. Сии 7 видов, или свойств, показаны выше, впрочем в подробности сие объяснено в главном его творении *Mysterium Magnum* (Примеч. пер.).

святыни, то есть разумичный свет, думает о себе, что она госпожа в доме, между тем как диавол живет с нею вместе.

18. Так бывает со всем теми, которые, быв просвещены Богом, выходят из истинной преданности Богу и уклоняются от истинного матернего млека, то есть смирения.

ПРОЦЕСС

*праведного человека, Христианина,
как он ходить должен*

19. **Р**азум хочет удержат меня, говоря: не справедливо ли и не добро ли то, чтобы человек Божий достигал и до света внешней натуры и разума, дабы с помощью их благоразумно расположить жизнь свою по писанию?

20. Правда, для человека ничего не может быть полезнее, лучше и драгоценнее на свете, как то, если он приобретет и божественный свет и свет временный; ибо это око времени и вечности.

21. Но послушай, как должно употреблять его. Божественный свет открывается, во-первых, в душе, сияет в оной как свет от свечи и тотчас возжигает свет разума; но не с тем, чтобы он совсем отдался под правления разума, то есть внешнего человека, — нет, а внешний человек видит себя в этом пронизающем свете, как в зеркале, и тотчас познает свою самость, что само по себе и полезно.

22. Но увидя себя, разум, то есть тварная самость, не может ничего лучше сделать, как не смотреться, дабы не войти волею и вожделениями в средоточие и не искать себя; а инако она отторгнется от Божия существа (восходящего во свете Божественном, от которого душа должна ясти и утолять жажду) и от внешнего света и существа будет насыщаться, через что снова притягивает в себя яд.

23. Воля твари должна со всем разумом и вожделением своим скрыться в себя, как чадо недостойное толико высокой благодати, и не должна присвоить себе никакого ведения и разума, и не желать и не просить от Бога никакого разумения в тварной самости, а просто предать себя в любовь и благодать Божию во Христе ИИСУСЕ; желать, чтобы в жизни Божественной она как бы умерла разуму и самости своей. Словом: она должна в любви предаться совершенно Божественной жизни, дабы Бог творил с нею, как с орудием своим, что Ему благоугодно.

24. В Божественных вещах, или в основании человеческого, собственный разум не должен ничего вымышлять, ни предпринимать, ни хотеть или вожделевать, кроме единой благодати Божией во Христе, так же как младенец ничего не желает, кроме груди матерней. Таким образом, глад его

должен быть устремлен непрестанно к любви Божией и ничем от нее не отвращаться. Когда внешний разум, торжествуя во свете, говорит: я родил истинное чадо, — то воля должна уничижить его до лица земли, ввести его в крайнее смирение и простоту и сказать ему: ты безумец! Ты ничего не имеешь, кроме благодати Божией, и потому должен в крайнем смирении обещаться в оную, а себе сделаться ничем, и ни знать, ни любить себя; все, что есть в тебе и при тебе, должно сделаться ничем; и все оное ты должен почитать только за орудие Божие, и все желание твое вводить единственно в милосердие Божие. Ты должен выйти из всякого собственного ведения и хотения, и все то почитать за ничто, и не хотеть даже издалека входить опять в оное.

25. Если так поступать будешь, то воля твоя придет в бессилие, и диавол не в состоянии будет утвердить в ней своих лжепохотствований. Тогда место покоища ему будет для него сухо и безводно.

26. Зато Дух Святой примет тогда вид жизни из Бога и введет свое правление, то есть он возжжет жизнь твою пламенем любви Своей. Тогда восходит высокое познание центра всех существ по внутреннему и внешнему созвездию твари в самом тонком согревающем огоньке, с великим желанием погрузиться в оный свет и почитать себя ничтожным и недостойным оного.

27. Таким образом собственное вожделение вступает в ничто, предается только действованию Божию и делает только то, чего Бог в нем хочет, а Дух Божий проникает чрез вожделение покорного смирения, и человеческая самость в радостном трепете смирения взирает на Духа Божия и таким образом может видеть все, что есть во времени и вечности, ибо все к ней близко.

28. Когда Дух Божий восходит, яко огонь пламени любви, тогда дух воли души заходит, глаголя: не мне, Господи, но имени Твоему, буди слава! Тебе подобает сила, власть, крепость, мудрость и познание! Твори, якоже хощеши! Я ничего не могу и не ведаю, не хочу никуда идти, куда Ты не поведешь меня, как орудие Твое; твори со мною и во мне, якоже хощеши!

29. В таковой смиренной и совершенной преданности ниспадает искра Божественной силы, как на трут, на средоточие жизненных видов и затлевается в оных, то есть в огне души, который Адам превратил в темный угол; и когда свет Божественной силы в оном загорится, то тварь должна оставаться орудием токмо Духа Божия, изрекать только то, что речет в ней Дух Божий; ибо она тогда не принадлежит уже самой себе, а есть орудие Божие.

30. Но и при таковом возжжении сего огня воля души должна непрестанно погружаться пред Богом в ничто, то есть в крайнее смирение; ибо как скоро возжелает она хотя несколько обратиться на себя, то достигает ее Люцифер в центре жизненных видов и нудит ее войти в самость, —

словом, она должна пребыть в таком покорном смирении, как проток, текущий всегда из своего источника, должна непрестанно почерпать и пить из Божественного кладезя и никак не желать сойти с пути Божественного.

31. Ибо коль скоро душа вкусит самости, разумичного света, то и входит уже в буйство; дело, которое она почитает за Божественное, есть не иное что, как внешнее созвездие, которое тотчас тогда ее схватывает и делает пьяною. Таким образом она ходит в заблуждении, пока снова не войдет совсем в самоотречение, не признает себя вновь за оскверненное чадо, не будет противостоять разуму и не достигнет вновь любви Божией, что однако ж труднее тогда бывает, нежели в первый раз; ибо диавол сильно обуревают ее тогда сомнениями и не скоро оставляет разбойничий свой вертеп.

32. Описанное здесь видеть можно на святых Божиих от начала мира, как некоторые из них, быв возбуждены духом Божиим, выходили иногда из самопредания в самость, то есть в собственный разум и волю, в которое время сатана ввергал их во грехи и во гнев Божий, как то случилось с Давидом, Соломоном и некоторыми праотцами, пророками и апостолами, которые впадали иногда в тяжкие заблуждения, выходя из самопредания в самость, то есть в собственный разум и похотение.

33. Почему чадам Божиим и нужно знать, что им делать с собою, дабы научиться пути Божественному, а именно: они должны преломлять и отвергать от себя даже собственные мысли и ничего не желать, не хотеть знать, кроме того, чтобы чувствовать себя в истинном самопредании, дабы дух Божий поучал, вел и руководствовал дух человеческий и дабы собственная человеческая воля отвергалась собственной похоти и предавалась Богу.

34. Всякое гадание о чудесах Божиих почти всегда опасно. Тут дух воли весьма скоро попадает в плен, разве он будет взирать только на дух Божий; тогда, в покорном смирении, имеет он власть рассматривать все чудеса Божии.

35. Я не говорю, чтобы человек не долженствовал ничего испытывать, познавать и изучать из естественных наук, — нет, это для него нужно, но собственный разум не должен быть началом оногo. Человек должен учреждать жизнь свою не по одному внешнему свету разума, хотя и это хорошо, но должен с оным светом погрузиться в глубочайшее смирение пред Богом и избрать себе в путеводители, при всех своих испытаниях, дух и волю Божию, так чтобы свет разума зрел светом Божественным; и хотя бы разум многое узнал, то не должен присвоить того себе, а воздавать честь Богу, которому единому принадлежит познание и премудрость.

36. Чем более разум погружается в смирение пред Богом и чем более признает себя недостойным, тем более умирает он своему вожделению и тем более проникает его дух Божий и вводит в высочайшее познание, так что он может созерцать великие чудеса Божии; ибо дух Божий входит

только в покорное смирение. Что не ищет и не вождедевает себя, что желает в себе быть только простотою пред Богом, то только принимает дух Божий и вводит в чудеса свои, Ему угодны только боящиеся и преклоняющиеся пред Ним.

37. Ибо Бог сотворил нас не для величания нашего, а чтоб мы были орудиями, чрез которые Он хочет открывать чудеса свои. Преданная воля доверяет себя Богу и ждет от Него всего благого, собственная же воля сама правит собою, ибо она отторглась от Бога.

38. Все творимое собственною волею есть грех и противно Богу, потому что она выходит из того порядка, в котором Бог ее сотворил, вошла в непослушание и хочет быть сама госпожею.

39. Когда воля умрет самости, тогда она свободна от греха; ибо тогда она ничего не желает, кроме того, чего Бог от твари желает. Она желает делать только то, к чему Бог сотворил ее и что Он чрез нее творить хочет. И хотя, правда, и тогда делает и должна делать она же, но она бывает уже только орудием делания, которым Бог творит, что Ему благоугодно.

40. Также истинная вера человека состоит в том, чтобы он умирал своей самости, то есть своим похотениям, и при всех бы своих начинаниях и предприятиях вводил вождедование свое в Божескую волю, ничего бы не предпринимал сам о себе, а при всех своих действиях почитал себя за раба и слугу Божия и думал бы, что все, что он ни делает и ни предпринимает, делает Богу.

41. При таком его поведении дух вводит его в истинную верность и честность против ближнего; он думает так: я делаю это не для себя, а для Бога, который на то меня поставил, как раба своего в своем винограде, — непрестанно внемлет гласу Господа своего, в нем самом ему повелевающего, что он делать должен; словом, Господь в нем повелевает и научает его, что делать должен.

42. Самость же делает то, чего внешний разум созвездия хочет, куда прокрадывается с похотию своей диавол. Словом: все, что самость ни делает, есть вне воли Божией, и все делается по фантазии для возбуждения гнева Божия.

43. Ничто делаемое вне воли Божией не внидет в царствие Божие и есть тщетный труд, ибо Ему ничто не угодно, что не Он сам творит чрез волю человека.

44. Что действует в самости и по своей воле, то не под правлением Божиим, а под собственным своим; и хотя, правда, и оно находится же в Его правлении, по зависимости от Него всякой жизни, но не есть во святом и Божественном правлении, а состоит только в правлении природы, которая правится добром и злом; одним словом: никакое дело не может назваться Божественным, которое не производится по Божией воле.

45. Всякое насаждение, или *всяк сад*, — говорит у Матфея ХРИСТОС, — *егоже не насади Отец Мой Небесный, изкоренится и сожжется огнем*⁴⁸ (Матф. 15, 13). Все дела, делаемые человеком вне воли Божией, сожгутся последним огнем Божиим и преданы будут в удовлетворение гневу Божию, то есть бездне тьмы; ибо Христос говорит: *иже несть со Мною, на Мя есть; и иже не собирает со Мною, расточает*⁴⁹ (Лук. 11, 23). Кто делает и производит что не в покорной воле и уповании на Христа, тот только расточает, и таковое дело негодно Богу; ибо никакое дело не приятно Богу, кроме того, которое Он сам совершает духом своим чрез орудие свое.

46. И потому все то басни и Вавилон, что о Божественном познании и воле выводится по заключениям самости человеческой, есть только дело созвездия и внешнего мира и Богом за Свое дело признано не будет; оно есть только игра вращающегося колеса натуры, где добро и зло друг с другом кружатся и где зиждимое добром разрушается злом, а созидаемое злом сокрушается добром. Какая же будет тоска от потерянного труда! Все сие принадлежит к суду Божию, к разделению добра и зла.

47. Чего ради трудящийся много над таким щетным трудом трудится только для суда; ибо все оное несовершенно и должно пройти чрез тление, дабы очиститься. Все, что произведено во гневе Божиим, гневом Его и примется и соблюдется в таинстве (*in mysterio**) его вожделения ко дню суда Божия, в который добро от зла отделится.

48. Но ежели человек обратится, выйдет из самости и вступит в волю Божию, то и то добро, которое он произвел в самости, освобождено будет от зла, им произведенного. У Исаии сказано: если будут грехи ваши, яко багряное или червленое, но вы обратитесь и сотворите покаяние, то Я их как снег и волну обелю. Ибо зло пожерто будет смертию во гневе Божиим, а добро прозябнет, яко былие из дикой земли.

* *Mysterium*, тайна. На сие слово, употребляемое часто Автором, мы сделаем примечание к объяснению читателю. Человек имеет тройственную жизнь; каждая из них есть для другой *mysterium*, или тайна, что и быть иначе не может. Огненный мир, например, есть тайна для мира света, и ангелы не могут знать сей тайны, потому что центр их мира не огонь, а свет. Такие тайны, или таинства, не могут быть иначе открыты, как в Божеской премудрости или, по выражению некоторых, в духовной Магии, когда прилепляющийся к Богу дух делается единым духом с Господом, которому все открыто и все известно (*Примеч. пер.*).

ГЛАВА II

1. **А** так, кто хочет произвести нечто совершенное и доброе, о чем бы он вечно радоваться мог, тот выйди из самости, то есть из собственного вожделения, и войди в преданность и волю Божию, и действуй с Богом.

2. И ежели земное похотение самости и будет еще держаться в плоти и крови, но воля души не будет принимать в себя оно, то самость не в состоянии будет ничего сделать; ибо преданная воля непрестанно разрушать будет существо самости, так что гнев Божий в оно не проникнет. И хотя бы он и проник в оно (ибо существо самости не есть и не может быть без него), но преданная воля воздымает силу свою и предстает пред Бога, как дело победы в чудеси, и может наследовать чадство.

3. А потому не добро говорить или делать что-либо в то время, когда разум возгорится в похотении самости, инако похотение сие действовать тогда будет во гневе Божиим, что весьма вредно для человека; ибо тогда дело его вводится во гнев Божий и блюдетя к великому дню Божия суда.

4. Всякое ложное вожделение, в намерении хитростию привлечь что-либо из мирских вещей к себе от ближнего ко вреду его, восприимлетя гневом Божиим и подлежит суду, на коем все открыто будет и каждому в таинстве (*mysterio*) откровения пред очи предстанут все силы и сущности как зла, так и добра. Каждое умышленное злое дело подлежит суду Божию.

5. Но кто обратится, того дело только ввергнется в огонь, сам же он спасется. Ибо наконец не будет ничего тайного, которое бы не открылось; Бог для того ввел свою действующую силу в каждое существо, дабы открылись в оном или любовь Его, или гнев и были бы примером к славе Божией и чудодействию Его.

6. Каждой твари нужно оставаться в том состоянии, в коем Бог ее сотворил, иначе она поступит против воли Божией и введет себя в мучение. Тварь, сотворенная для тьмы, не терпит муки от тьмы, подобно как ядовитая змея не терпит муки от яда своего, ибо яд есть жизнь ее; но ежели она потеряет свой яд и в нее введется что-нибудь доброе, то сие доброе делается мукою и смертию для нее. Так и зло есть мука и смерть для добра.

7. Человек сотворен в любви Божией для рая, и потому когда он вводит себя во гнев, то сия противоположная жизнь делается его мукою.

8. Если бы диавол сотворен был из лютой матки для ада и не имел Божественного ENS, то не имел бы и муки в аде; но как он сотворен для неба, и сам в себе возбудил тьму, и ввел себя в оную, — то теперь свет ему стал мукою, и он находится в вечном сомнении о благодати Божией и непрестанной вражде против Него, потому что Бог не мог его терпеть в

Себе и изbleвал его. Он сердится на свою мать, из сущности которой произошел, то есть на вечную Натуру, которая его, как беглеца, отступившего со своего места, держит пленным и являет на нем свойство гнева и ярости; и понеже он восхотел содействовать в Божественной радости, то и должен чувствовать противное и быть врагом добра.

9. Бог есть все: тьма и свет, любовь и гнев, огонь и светлость, — но Богом называется только по свету любви Своей.

10. Тьма есть вечно противна свету: одно не объедает другое, и одно не есть другое, однако ж оба они суть одно существо, отличающееся только состоянием и волею; они не суть раздельное существо, но различаются только тем, что в одном не явлено то, что в другом открыто.

11. Ибо диавол остался гоподствующим, но не в том, в чем сотворил его Бог, а в скорбном рождении вечности, в центре Натуры, по ярости, для порождения свойства тьмы, тоски и муки. Он есть, правда, Князем мира сего, но в первом начале (принципио), то есть в царстве тьмы, в бездне, а не в царстве солнца, звезд и стихий; в них он не Князь и не Господь, а есть таковым только в части ярости, в корне злобы всякого существа, — но и тут он не имеет власти что-либо делать.

12. Ибо во всех вещах есть и добро, содержимое злом в плену и заключении, но диавол может господствовать только во зле, когда оно возбуждено, то есть когда восстают злые вожделения, чего неодушевленные твари делать не могут. Но человек может то делать и чрез неодушевленную тварь, когда он сосредоточие своей воли с похотением из вечного центра в нее вводит, в чем и состоит чародейство, или волшебство. Ибо куда человек вводит вожделение души своей (которое также из вечного центра) в злость, в злобном намерении, туда и диавольская воля войти может.

13. Ибо первобытное состояние и души человеческой, и ангелов есть из вечного начала, есть одно, но со времени сотворения сего мира диавол не имеет уже над ним власти, кроме как только в мятежнической воле, турба тагна*. Где она возгорится в вечной и натуральной ярости, там он свое дело делает, как-то: в войне, в сражении, в великой грозе и бездождии. В огне продолжается турба, но далее идти не может. Он бывает также в

* Автор имеет свои слова, или термины, между коими и сие слово турба и турба тагна часто встречается в его сочинениях, которое мы объяснить хотим нашим читателям. Турба значит у него смятение, беспорядок, возбужденную ярость во внутреннем основании Натуры, в котором открывается ад, откуда и все болезни, несчастья, непогоды. В человеке сия турба происходит от мятежнической его воли, от самости, которая, сколько бы высока, похвальна, благородна в мире ни почиталась, не может облаженствовать духа человеческого, потому что сим противоземлем отворяется вход диаволу в центр души. Турба тагна есть открытый гнев и ярость Божия и суды его над миром (Примеч. пер.).

громовых ударах, яко в *турбе*, но навести оных он не может, потому что он не господин, а раб.

14. Таким образом тварь вождеванием своим возбуждает в себе добро и зло, жизнь и смерть. Человеческое и ангельское вождевание стоит в средоточии вечной безначальной натуры, и в чем оно возжигается, во зле ли или в добре, того и действия производит.

15. А понеже Бог каждую тварь сотворил для того, в чем она быть должна, как-то: Ангелов для неба, человека для рая, — то когда похотение твари исходит из собственной ее матки, оно выходит в противоволии, или во вражде. И сим противоволием сия тварь мучится, потому что восстает ложная воля противу доброй воли, от которой ложной воли добрая воля входит снова в свое ничто, то есть в конец натуры и твари, поставляет тварь в собственной ее злобе, как то можно видеть на Люцифере и Адаме. И если бы Адаму не встретилась опять воля любви Божией, и она не вошла бы по благодати снова в человечество, то и доныне не было бы в человеке никакой доброй воли.

16. И потому всякое умствование и исследование Божеской воли, без обращения ума, есть пустое дело. Ибо ежели ум в плену у собственного вождевания земной жизни, то он не может постигнуть Божеской воли; он в самости своей бегаёт только из места в место и нигде покоя не находит; ибо собственное похотение вводит его в беспокойство.

17. Напротив того, ежели ум совершенно погрузится в Божие милосердие и возжелает умереть самости, возжелает иметь себе водителем и путеводителем Божию волю; ежели почитает и признает себя за ничто и ничего не хочет, кроме того, чего Бог хочет, — тогда если вождевание гнева в земной плоти с диавольским воображением и нападут на волю души, то покорное желание души восклицает к Богу: Авва, отче! избави мя от лукавого! Тогда сие злое вождевание действует только в самом себе (ежели бы и случилось земной воле через диавольское возбуждение слишком усилиться в ярости Божией), как и святой Павел говорит: *еще еже не хошу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но живый во мне грех*⁵⁰ (Рим. 7, 20). Также: *аз умом моим работаю закону Божию, плотию же закону греховному*⁵¹ (Рим. 7, 25).

18. Чрез сие святой Павел не то хотел сказать, чтобы ум согласовался с волею плоти, но только показывает, что грех во плоти, то есть возбужденный гнев Божий в самости, так силен, что он часто насильно увлекаем был чрез нечестивых человек или чрез прелесть мира в самопохотение, которое как бы задушало в нем покорную волю и тирански над ним господствовало.

19. Когда таким образом грех воздействует во плоти, то гнев хочет в нем утвердиться и преломить покоренную волю; но покорная воля вызывает тогда к Богу о избавлении от зла: да отнимет грех от нее и низринет его в центр его, то есть в смерть, да умрет он там.

20. Святой Павел говорит далее: *ни едино убо ныне осуждение сущим о Христе Иисусе, по предведению званым*⁵², то есть в предопределении Божиим о человеке, призываемом вновь возвратиться в то звание, чтобы быть образом и подобием Его. Чего ради пока воля пребывает в самости, до тех пор она не есть в предопределении и призывании Божиим, потому что вышла из своего места.

21. Как же скоро ум снова обратится к сему зову, то есть покорится Богу, то воля находится уже в предопределении Божиим, то есть находится в том месте, в котором Бог ее поставил; тогда имеет она *область чадом Божиим быти*. Область сия, или могущество, есть предопределение Его человеку быть образом Его; и сию область Бог снова ввел в человечество во Христе, и дал ей власть сокрушить главу змеиной воле и похотению, или греху во плоти, то есть: преданная во Христе воля наступает на главу похотения греховной воли и умерщвляет содеянный грех. Сия-то дарованная область, или возможность, будет смертию смерти, а живительною силою жизни.

22. И потому никто не найдет себе оправдания в том, что он якобы не мог и хотеть; ибо, правда, пока он пребывает в самости, в собственном похотении, и служит закону греха во плоти, до тех пор он не может того, потому что держится грехом и есть раб его; но ежели отвратит от греха центр ума своего и обратит оный в послушание и в волю Божию, то он может сие исполнить.

23. Ибо центр ума есть из вечности, из всемогущества Божия и, следовательно, входит, куда хочет, потому что происходящее от вечного не имеет себе закона; но воля имеет закон тот, чтобы покоряться Богу, она вырождается из ума, и потому не должна выходить из того места, куда Бог ее поставил.

24. И поскольку Бог поставил волю ума в Рай, соучастницею Божественного царства радости, то и не должна была она удаляться от оногo. Когда же она вышла оттуда, то Бог опять ввел волю свою в плоть и даровал нам в сей нововведенной воле власть, возможность, снова ввести волю нашу в оную, и засветить себе от оной новый свет, и вновь учиниться чадами Божиими.

25. Бог никого не ожесточает; но воля сама, оставаясь в плоти греховной, ожесточает ум, вводя в него суету мира сего и оковывая его оною.

26. Бог, яко Бог, не может хотеть ничего злого; ибо в Боге одна только воля, и воля сия есть вечная любовь, желание подобного, то есть силы, красоты и добродетели.

27. Бог не желает ничего, кроме подобного, и вожделение его ничего не приемлет кроме того, что оно само есть.

28. Бог не приемлет грешника в силе его, то есть в злобе его, пока грешник не выйдет из грехов и не войдет вожделением своим в Него; но грядущих к Нему не изменяет вон. Он отверз воле дверь во Христе и говорит: приидите ко мне все обремененные грехами, я упокою вас; возьмите иго мое на себя, то есть крест враждебности плоти, который Он сам понес за грехи всех человеков. Сие-то иго должна преданная Богу воля принять на себя в злой, земной, греховной плоти своей и нести оно за Христом в терпении и уповании на искупление его. Душа должна с преданною Богу волею непрестанно в воле и духе Христовом наступать на главу змеину и преломлять и умерщвлять земную волю гневом Божиим; содеявши грех, не должна она спать на мягком пуховике и думать: когда-нибудь покаюсь!

29. Нет, нет! В сем успокоении воля укрепляется, утучняется и разленивается. И потому как скоро дыхание Божие даст тебе ощутить грех твой, то воля души должна погрузиться в страдание и смерть Христову, крепко завиться в оные и присвоить себе страдание Христово. Она должна смертию Христовою возгосподствовать над смертию греха и преломить и умертвить ее.

30. Если же она сопротивляться станет, то ты объяви войну сладострастной земной плоти, не давай ей ничего того, чего она желает, заставь ее поститься и голодать, пока щекотание ее не перестанет. Почитай волю плоти за врага твоего и не делай ничего того, чего похоть плоти хочет. Таким образом ты нанесешь смерть смерти плоти. Не уважай посмеяния мирского, рассуди, что мир смеется только врагу твоему, который для него обьюродел, и ты почитай его за юродивого, которого дал тебе Адам в многого наследника. Изжени из дому сына рабыни, яко пришельца, которого в начале не даровал тебе Бог в Адаме; сын рабыни не должен наследовать вместе с сыном свободных⁵³ (Гал. 4, 30).

31. Земная воля есть оный сын рабыни; ибо четыре стихии должны были рабами человека, но Адам усыновил их себе. Для того и рек Бог Аврааму, отверзая в нем союз обетования: изжени сына рабыни, он не должен наследовать вместе с сыном свободных. Сия свободная есть плоть Христа, которого Бог из благодати ввел в нас, яко новый ум, из коего бы вечная воля души почерпала и пила воду жизни, как Христос говорит: *Всяк тий от воды, юже Аз дам ему, не вжаждется во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник воды, текуция в живот вечный*⁵⁴ (Ио. 4, 14). Источник сей есть обновление ума души, яко вечного созвездия вечной природы и свойства душевной твари.

32. Потому и говорю, что всякое гадание о путях Божиих, какое бы именование оно ни носило, без нового ума есть дело суетное и бесполезное.

33. Нет иного пути к Богу, кроме обновления ума, отворотившегося от злобы и вошедшего в покаяние о прошедших грехах, исшедшего из злых дел своих и не хотящего творить их более, но ввивающего волю свою в смерть Христову и постоянно умирающего в оной грехом души; — такого ума, что если бы и все диаволы напали на него и стали с похотениями своими внедряться в плоть его, то воля души его оставалась бы спокойною в смерти Христовой, сокрывалась бы в оной и ничего не хотела, кроме милосердия Божия.

34. Никакое лицемерие, никакое внешнее успокоивание не закрывает гнусности греха мнимым удовлетворением Христовым, если останется при своей самости. Христос говорит: *еще не обратитесь и будете яко дети, не увидите в Царство Небесное*⁵⁵ (Матф. 18, 3). — Потому должен в тебе родиться ум новый, детский, как у младенца, который не знает греха. Далее говорит Христос: *еще кто не родится свыше, не может видети царствия Божия*⁵⁶ (Ио. 3, 3). — Следовательно, новая воля должна произойти из смерти Христовой; словом: человек должен родиться из вшествия Христова в человечество в его воскресении.

35. А чтобы сему быть, воля души должна прежде умереть в Христовой смерти; ибо человек в Адаме усыновил себе сына рабыни, то есть грех. Но сей сын рабыни должен быть изгнан из воли, и бедная пленная душа со всем, что она есть, должна ввиться в смерть Христову, так чтобы сын рабыни, то есть грех, в Христовой смерти умер. Словом, грех непременно в воле души умереть должен, а без того невозможно узреть Бога. Ибо не земная воля, во грехах и Божеском гневе, может зреть Бога, но воплощенный Христос; душа должна облечься в плоть и дух Христов, а в земной хижине своей она не может наследить царствия Божия. Хотя же она и объята внешне царством греха, но оное в земле истлеть должно, и душа должна восстать в новой силе.

36. Условие сие не суесловное, не именовательное только; не сонне должны мы приняты быть в чада Божии, но внутренне родиться из Бога в нового человека, преданного Богу.

37. Всякое суесловное мечтание, что Христос заплатил долги наши, что он умер за оные, ежели мы сами не умираем в нем греху, и в послушании Богу не облакаемся в Его заслугу, и не живем по оному, есть лесть, ложь и ничтожное упование.

38. Тот только может успокоиваться страданиями Христовыми, кто враг и гонитель греха; кто не может спокойно ни видеть, ни слышать, ни вкушать его; кто хотел бы подлинно всегда делать добро и правду, лишь бы ведал оные: таковой только в духе Христове и воле Его, внешнее же лицемерное присвоение себе чадства сего ложно и ничтожно.

39. Сие чадство не есть дело, совершаемое во внешней только плоти, но действие Христа в духе нашем, укрепляющееся внешними делами, возжигающееся в новый свет и открывающее чадство во внешних делах плоти.

40. Когда око души светло, то и все тело во всех членах светло же; и потому хвалящийся чадством, а оставляющий тело гореть во грехах, еще не удобен к чадству и даже лежит связан узами диавола и пленен тяжкою тьмою. Если он не найдет в себе постоянной воли, горящей любовью и благодетельством, то мнимое его чадство есть токмо мечта разума, происходящая от самости, которая не может зреть Бога, если не переродится в младенческие свойства чад Божиих; ибо нет огня без света. Итак, ежели возжжется в уме огонь Божий, то он и светить станет и научит делать то, чего Бог хочет*.

41. А до того, что ты говоришь: я хочу сего и хотел бы все это делать, но не могу, — то

42. На сие я скажу тебе, что это значит то, что Бог влечет тебя к чадству, но ты не хочешь. Спать на мягком пуховике во зле для тебя лучше, земную злую радость ты предпочитаешь радости Божественной; ты весь увяз в самости и живешь по закону греха, — вот что тебя держит. А когда ты не умираешь похоти плоти, то ты еще и не в чадстве; Бог влечет тебя к оному, но ты противишься. Правда, хотелось бы Адаму, чтоб его взяли на небо таковым, каков он есть, с такою его волею, и посадили на престол Божий, хотя он исполнен лжи и лукавства. Но и Люцифер того же хотел, однако ж он изблеван был.

43. Умирать злой воле болезненно, и никому это не любо; тело должно умереть: к чему ж бы мне послужило чадство в смертной плоти?

44. Кто хочет наследовать чадство, должен облещись в нового человека, который может наследовать чадство и быть подобным Богу. Бог не хочет на небесах иметь грешников, а одних возрожденных чад, которые уже облещились в небесное.

45. Потому не так-то легко сделаться чадом Божиим, как тебе представляется. Оно легко тому, кто уже облещился в оное; коего свет уже светит, тот и утешается оным. Но для сего строго и неутомимо стараться надобно обращать свой ум и преломлять самость; и сие предприятие должно быть так твердо, что хотя бы плоть и душа от того лопнули, воля должна оставаться непоколебимою и не возвращаться опять в самость.

46. Должно сражаться до того, чтобы темное, жестокое и запертое средоточие лопнуло и возгорелась в нем искра, из которой тотчас прозеленеет драгоценный лилейный отпрыск, яко из Божественного горчишного

* При сем нужно, кажется, заметить, что Автор уподобляет всегда огонь Отцу, свет — Сыну, а просвещение или произведение дела — Духу (Примеч. пер.).

зерна, как Христос то называет. Здесь потребна ревностная молитва с крайним смирением, до того чтобы разум некоторое время пребыл буим и сам себя почитал бы за глупца, пока явится Христос в сем новом вочеловечении.

47. Когда же Христос родится, тотчас появляется Ирод и хочет умертвить младенца, изведывает внешними гонениями и внутренними искушениями: будет ли сей лилейный отпрыск силен преломить царство диавола, откровенное во плоти.

48. Сей попрыгаль змия поведется потом в пустыню, крестясь прежде Духом Святым, и будет всячески искушаем: пребудет ли тверд в преданности Божией воле? Он должен стоять крепко, так чтобы в потребном случае ради чадства оставить не только все земное, но и самую внешнюю жизнь свою.

49. Никакая временная честь не должна быть предпочтена чадству; но ее должно добровольно оставить и не почитать своею, а почитать себя токмо за раба, покорного воле господина своего. Должно оставить всякое имущество мира сего, не с тем, чтоб не иметь его или бы не сметь иметь оно, но чтоб не прилеплять к нему сердца своего и чтобы воля не похотствовала оно и не присвоила бы себе; впрочем, без имущества нельзя и подавать помощи нуждающимся.

50. Самость рабствует временным вещам, а преданность господствует над всем тем, что ее ниже. Самость делает то, чего диавол в похоти плоти и в горделивой жизни иметь хочет, а преданность попирает то ногами ума. Самость презирает все то, что просто, а преданность повергается во прах пред оным, говоря: “я хочу быть простою и ничего не разуметь, лишь бы разум мой не возносился и не грешил; хочу в преддвориях Бога моего приметатися, лишь бы служить моему Господу в том, во что угодно ему употребить меня; не хочу ничего знать, лишь бы руководствовала меня заповедь Господа моего, и я бы только то творила, что Бог чрез меня творит и иметь хошет; хочу пребыть в том, что я есмь, пока Господь духом своим возбудит меня. А ежели ему то не угодно будет, хочу вечно пребыть в покое, ожидая велений его”.

51. Любезные братья! Люди хвалятся и ныне верою, но покажите мне, где вера? Одна история составляет нынешнюю веру. Где верующие, что Иисус родился? Ибо ежели бы веровали, что ИИСУС родился, то приблизились бы к младенцу ИИСУСУ, взяли бы его на руки и попеклись о нем. Ах! Подлинно это только историческая вера и одно знание или, лучше сказать, щекотание совести, когда признают, что иудеи Его убили, что Он вознесся на небеса и не есть царь земный в скоточеловеке, но при всем том делают все, что хотят, не умирая греху и злой похоти. Всему этому радуется самость и веселится, что может тучнеть и жиреть в удобность диаволу.

52. Все оное доказывает, что истинная вера никогда не была так слаба и немощна от времен Христовых, как ныне; несмотря на то мир кричит: обретем веру истинную! И люди спорятся о таком детище, какого злее еще и не бывало с тех пор, как свет стоит.

53. Ежели ты уже Сион, то есть новорожденное и обретенное чадо, то яви мне силу и добродетель твою, покажи в себе младенца ИИСУСА, дабы мы видели, что ты воистину заботливая доилица его. Если же ты сделать сего не можешь, то чада Христовы сказывают тебе, что ты нашел только колыбель того чада.

54. Где у тебя младенец ИИСУС? Скажи, отступник! с твоею историческою и ложною верой? Как придет к тебе младенец ИИСУС во свойстве Отчем, во твоей буре (turba), которую ты сам воздвиг себе? Он зовет тебя в любви, но ты не слышишь, потому что уши твои крепко заткнуты скупостию и похотию. За то глас трубы возгремит тебе и громовым ударом бури твоей разбудит тебя некогда, дабы испытать, хочешь ли ты еще искать и обрести младенца ИИСУСА.

55. Любезные братья! Ныне время искания, обретения и старания о том. Кто поищет, тот найдет; кто бдит, тот услышит и увидит. А кто спит во грехах и живет для чрева, тот говорит: "Все хорошо и спокойно, мы не слышим гласа Господня". Но глас Господен раздался во всех концах земли, восходит дым, и в дыме сияние великого света. Аминь.

Hal-le-lu-iah.

Аллилуия, аминь.

*Хвалите Господа в Сионе! Горы и холмы полны славы Его.
Восходит яко маслина, и кто возбранит Ему?*

